

ТРАНСФОРМАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ И ПРОСТРАНСТВЕННЫХ СТРУКТУР ГОРНЫХ РЕГИОНОВ И ГОРНЫХ СООБЩЕСТВ

УДК 911.373.4

ИЗМЕНЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВА АУЛОВ ГОРНО-ПРЕДГОРНОГО ДАГЕСТАНА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

© 2023 г. А. М. Ершов^а, *, Л. Р. Имангулов^а, **, М. С. Савоскул^а, ***

^аМосковский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, Москва, Россия

*e-mail: alexiusershov@ya.ru

**e-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru

***e-mail: savoskul@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.02.2023 г.

После доработки 19.08.2023 г.

Принята к публикации 25.08.2023 г.

В статье с использованием эволюционно-функционального принципа и принципа полимасштабности рассмотрена трансформация поселенческой структуры горных территорий Дагестана в XX–XXI вв. и изменения в повседневном использовании пространства горных селений как взаимосвязанный процесс. Для достижения целей исследования проведена типология горных и предгорных территорий Дагестана на основе анализа плотности населенных пунктов, их высотного и центр-периферийного положения. Эти параметры использованы как доступные за длительный период для всех населенных пунктов изучаемой территории. В соответствии с проведенной типологией отображены аулы-ключи для изучения направлений трансформации функционального использования пространства населенных пунктов их жителями. Помимо статистических данных, исследование базируется на материалах трех экспедиций в Республику Дагестан в 2020–2022 гг. Авторами обследовано 10 районов и более 30 сельских населенных пунктов. Основными методами исследования стали: полевые наблюдения, экспертные и нарративные интервью. В статье по итогам полевых работ представлены особенности использования жителями общественных пространств пяти населенных пунктов разных районов: Фий, Цумада, Эчеда, Глох, Губден. Выявлено, что характер функционального использования жителями общественных территорий горных аулов определяется географическим положением населенных пунктов, сохранением аграрных функций, религиозным фактором и в меньшей степени этнокультурными различиями локальных сообществ. Подтвердилось предположение, что трансформации, происходящие в функциональном использовании пространства аула, являются следствием более масштабных социально-экономических изменений, происходящих в регионе.

Ключевые слова: сельская местность, функциональное использование, общественные пространства, социокультурная модернизация, горные территории

DOI: 10.31857/S2587556623070063, **EDN:** ANICIX

ВВЕДЕНИЕ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Дагестан — уникальная горная территория с разнообразными природными условиями, регион с богатой историей, населенный многочисленными этнокультурными группами. Республика вовлечена в процессы социально-экономической модернизации, что ставит ее перед разнообразными рисками и вызовами. Распространяются новые практики и новые межпоколенческие отношения (Стародубровская, 2019), но при этом сохраняется важная роль традиционных установок. Кроме того, происходит медленный, очаговый процесс перестройки аграрно-промышленного базиса горной экономики республики, дошедшего от советского периода, под новые,

постиндустриальные запросы растущего населения в отношении производства торговой продукции и оказания рекреационных услуг. В современном развитии региона горный фактор и фактор этнокультурного разнообразия во многом становятся рамочными для социально-экономической модернизации.

Под социально-экономической трансформацией авторы понимают процесс, приводящий к изменению (не обязательно развитию, как модернизация) территориальной организации общества. Модернизация это одно из направлений социально-экономической трансформации. Авторы акцентируют внимание на процессах модернизации в широкой трактовке, понимая ее как любое “об-

новление и развитие на базе инноваций” (Трейвиш, 2017, 3 с.).

Основная идея статьи состоит в том, чтобы с использованием принципа полимасштабности (Артоболевский и др., 2009) выявить взаимосвязь процессов социально-экономической трансформации (и в частности модернизации) в горно-предгорном Дагестане и процессов изменения функционального использования пространства аулов. Основным индикатором социально-экономической трансформации выбрана динамика людности сельских населенных пунктов.

Цель исследования — выявление географических факторов трансформации функционального использования общественных пространств населенных пунктов горного Дагестана в условиях постсоветских социально-экономических трансформаций в регионе.

В исследовании использованы центр-периферийный подход и теория факторов регионального развития (Кузнецова, 2014). Анализ опирается на многочисленные работы, посвященные Дагестану, некоторые из них представлены в обзоре.

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Среди ранних исследований Дагестана и первых опытов научного изучения специфики горных населенных пунктов региона выделяются работы этнографа Е.М. Шиллинга, начатые в начале XX в. и продолженные уже в советский период. Он одним из первых организовал систематические комплексные этнографические экспедиции в горные районы Дагестана, привлекая различных специалистов (Махмудова, 2015). В экспедициях принимал участие архитектор Г.Я. Мовчан: в 1940-х годах он собрал богатый материал по изучению жилища народов Дагестана, в 1950-х годах появились его публикации в журнале “Этнографическое обозрение”, в итоге вышла монография “Старый аварский дом” (Мовчан, 2001). О.С. Хан-Магомедов вместе с Г.Н. Любимовой начиная с конца 1940-х годов изучает архитектуру Дагестана, отмечая ее уникальность. Одной из первых публикаций стала монография “Народная архитектура южного Дагестана. Табасаранская архитектура” (Любимова, Хан-Магомедов, 1956). По результатам исследований О.С. Хан-Магомедова опубликована серия работ по архитектуре разных народов Дагестана.

Современные социальные процессы в Дагестане изучают петербургские этнографы Ю.Ю. Карпов и Е.Н. Капустина (Капустина, 2019; Карпов, 2007; Карпов, Капустина, 2011).

Исследования социально-экономических географов, социологов, политологов, этнографов можно разделить на несколько тематических направлений:

- социально-экономическое развитие республики как части горного макрорегиона, а также других горных территорий Кавказа (Гуня, 2013; Стародубровская и др., 2011; и др.);
- демографическая ситуация и расселение в Дагестане или отдельных его частях, миграционные процессы [например (Щитова и др., 2018)];
- сельская местность Дагестана и других регионов Северного Кавказа (Имангулов, 2021; Мудуев, 2014; Набиева, 2002; и др.);
- различные аспекты использования пространства горных селений (Капустина, 2021; Куркиева, 2012; и др.).

Среди исследований социальных географов по Северному Кавказу практически не встречается работ, посвященных трансформации общественных пространств в сельской местности. В работе мы опирались на исследования коллег из Восточной Европы (Kalbarczyk, 2020; Mantey et al., 2018).

ТЕРРИТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Республика Дагестан отличается самой высокой долей горных территорий в общей численности населения региона среди всех республик Северного Кавказа. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., 44% населения Дагестана проживает в сельских населенных пунктах выше 500 м над ур. м., несмотря на увеличение миграционного оттока населения на равнину¹.

Горный Дагестан относится к горному очаговому животноводческо-земледельческому типу расселения (Ковалев, 1963). Горная часть республики крайне неоднородна вследствие сложного строения рельефа — выделяются отдельные геоморфологические области и речные бассейны с различиями в условиях жизни и хозяйствования (например, высокогорья, Южный Дагестан).

Усиливает неоднородность высокое этнокультурное разнообразие населения. В горах Дагестана официально проживает более 10 крупных народов четырех языковых семей (Набиева, 2002). Этнокультурные различия существенны и между населенными пунктами (особенно в высокогорьях).

Снижение роли гор в экономике региона и размещении населения в XX–XXI вв. связано с государственной политикой сселения горцев на равнину, проводившейся советскими властями (Мудуев, 2004). В республике сложилась территориально-хозяйственная система, основанная на взаимодействии горных и равнинных территорий. Для горных территорий Дагестана эта поли-

¹ Авторы не проводили расчеты на основе результатов Всероссийской переписи населения 2021 г. в связи с отсутствием данных в разрезе сельских населенных пунктов на дату написания статьи.

тика привела к обезлюдению и деаграризации (Мудуев, 2004).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье использовались математико-статистический (поиск ближайшего соседа), геоинформационный (оценка средней абсолютной высоты) методы, кейс-метод, наблюдение и метод глубинного интервью во время полевых работ. В ходе написания статьи авторы использовали опыт коллективного обсуждения результатов исследования, предложенный в конце 1990-х годов Теодором Шаниным и его коллегами (Штейнберг, 2021). Состоялось несколько полномасштабных дискуссий авторов по итогам экспедиций, выработке структуры статьи, методики типологизации и т.д.

Эмпирическая часть статьи основана на данных всероссийских переписей населения 2002, 2010 и частично 2021 гг., а также всесоюзных переписей населения СССР 1926 и 1989 гг. Важным источником данных стали результаты полевых исследований, проведенных в 2020–2022 гг. в 10 горно-предгорных районах Дагестана (рис. 1). Задачей экспедиций было изучение трансформационных процессов в постсоветский период. Во время полевых исследований проходили натурные обследования населенных пунктов. Проводились экспертные интервью с руководителями и работниками администраций (районных и сельских), сельскохозяйственных и общеобразовательных организаций, а также нарративные беседы с местными жителями. Спектр затронутых тем: динамика населения, изменения в землепользовании, объекты инфраструктуры и особенности ее использования и др. Выводы, сделанные по итогам исследования, во многом опираются на результаты проведенных интервью и полевых наблюдений авторов.

Логика исследования. Анализ собранных материалов состоял из нескольких этапов.

На основе полевых исследований, экспертных интервью и анализа публикаций выявлены наиболее значимые факторы трансформации социально-экономической ситуации в горных аулах Дагестана и определены ее специфические закономерности. Факторы, ограничивающие развитие: удаленность от центра, дефицит земельных ресурсов в высокогорьях, небольшая людность аула и др. Факторы, способствующие благополучной социально-экономической ситуации: близость к административному центру, наличие субгоризонтальных земельных участков, высокая людность и др.

Далее проведена типологизация горных аулов в зависимости от долговременной динамики людности, высоты над уровнем моря и транс-

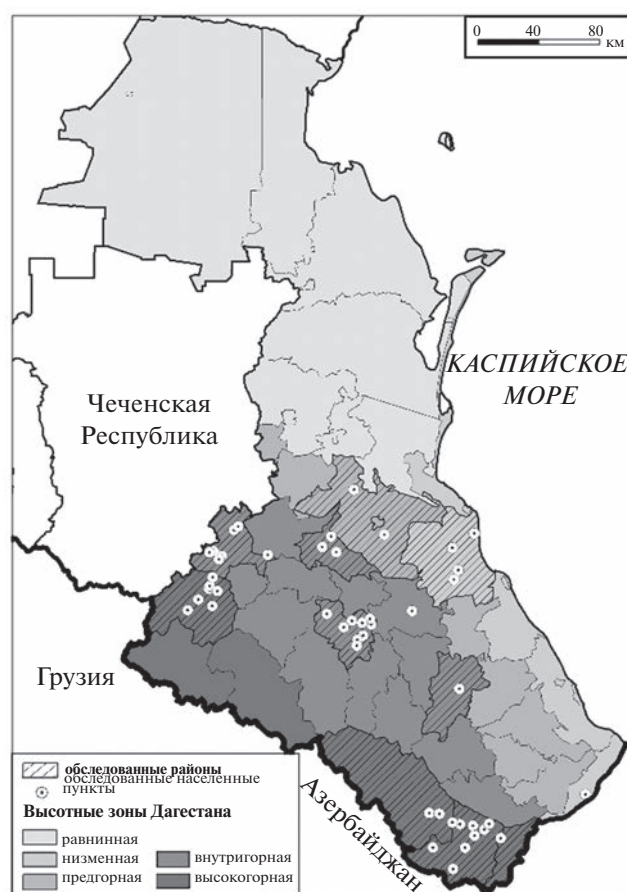

Рис. 1. Районы и сельские населенные пункты Дагестана, посещенные авторами в 2020–2022 гг.

портно-географического положения по отношению к ближайшему административному центру.

Завершающий этап анализа — отбор на основе типологизации населенных пунктов-ключей, на примере которых детально рассмотрены процессы трансформации общественных пространств аулов.

Методика типологизации горных аулов. Процедура типологизации проведена для аулов, расположенных выше 200 м над ур. м. (выбор порогового значения высоты обусловлен учетом естественных разрывов в распределении населенных пунктов по высоте и степени расчлененности рельефа). Часто перепады высот в самом ауле могут достигать сотни метров, поэтому данные были скорректированы с учетом погрешности высотных данных для площадных объектов.

Вычисление абсолютной высоты аула производилось для условного географического центра населенного пункта (рассчитывался по центроиду жилой застройки). Итоговый размер выборки составил 1176 населенных пунктов. Транспортная удаленность вычислялась путем оценки расстоя-

Таблица 1. Показатели и выделенные классы исследовательской типологии

Высотность, м		Центральность, км от центра	Размер, человек
Предгорный	200–600	Центральный	Малый
Низкогорный	600–1000 (950)	0–10 (10.5)	0–150
Среднегорный	1000–1500 (1450)	Полупериферийный	Средний
		10–25 (24.5)	150–500 (450)
Высокогорный	1500–2000		Крупный
			500–1500 (1450)
Сверхвысокогорный	Свыше 2000	Периферийный	Крупнейший
		свыше 25	свыше 1500

Источник. Составлено авторами.

ния до ближайшего города или районного центра по автомобильной сети с учетом типа дорожного полотна дороги.

В табл. 1 представлены граничные значения для соответствующих показателей, используемых в типологии. Плавающий порог значений, указанных в скобках, позволяет на уровне отдельных объектов скорректировать математическое разделение совокупности с учетом неквантифицированных факторов. Это дает корректировку расчетных погрешностей для показателя центральности и высотности, а также завышения и межпереписных колебаний численности населения высокогорных сел. Итогом типологизации стало разделение аулов на 60 типов, характеризующих базовые географические условия и размер аулов. По параметру высотности были выделены 5 классов, по центральности положения – 3, по размеру населенного пункта – 4.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Выбор и описание выделенных типов горных аулов. Выделенные типы позволяют оценить динамику людности горных аулов в зависимости от базовых пространственных факторов развития, а также выявить наиболее типичные населенные пункты для разных относительных уровней высотности. Расположение выделенных типов горных аулов по территории Дагестана представлено на рис. 2.

На рис. 3 с помощью диаграммы Санкея представлено количественное распределение населенных пунктов и общая динамика численности населения с 1926 и 1989 г. для выделенных на 2010 г. типов. Цвет линий на диаграмме для класса высотности соответствует цветам на рис. 2.

По итогам типологизации сделан вывод, что для горных аулов характерен положительный градиент роста людности от сверхвысокогорных аулов к предгорным, от периферийных к центральным, от малых к крупнейшим. Продолжает-

ся тренд на снижение относительной доли населения, проживающего в горно-предгорной части.

Отбор горных аулов-ключей. В целях проведения кейс-анализа для каждого выделенного высотного уровня был выбран типичный населенный пункт. Выбор производился исходя из относительной пространственности и долевого преобладания конкретного типа в каждой высотной зоне: в качестве кейс-ключа выбирался населенный пункт, принадлежащий к наиболее характерному типу своего высотного уровня (типичность размера и географического положения).

Оценка типичности выделенных групп аулов в разрезе высотности проводилась для соблюдения репрезентативности аула-ключа для всей высотной выборки. В итоге выбраны пять аулов: Фий, Цумада, Эчеда, Тлох и Губден (в порядке уменьшения высотности).

Характеристика аулов-ключей

Дифференциация горных аулов Дагестана с точки зрения людности, высоты и транспортно-географического положения предполагает разные сценарии использования пространства горных поселений. Приведем основные характеристики выбранных населенных пунктов (табл. 2).

Фий располагается в сверхвысокогорной зоне, в молодой долине р. Фийчай: поселение расположено на крутом склоне и имеет ступенчатую слитную планировку, что связано с отсутствием плодородных участков для строительства. Аул имеет периферийное положение. В настоящее время Фий – исчезающий населенный пункт (фактически в нем проживает около 100 чел.², в 1926 г. проживало 916 чел.), что связано с его труднодоступно-

² Официальная численность населения аула в 2021 г. составила 894 чел. Существенные расхождения в официальной и фактической численности населения связаны с плохим учетом реальной миграционной мобильности населения (в части прописок) и существующими приписками населения (Стародубовская и др., 2011).

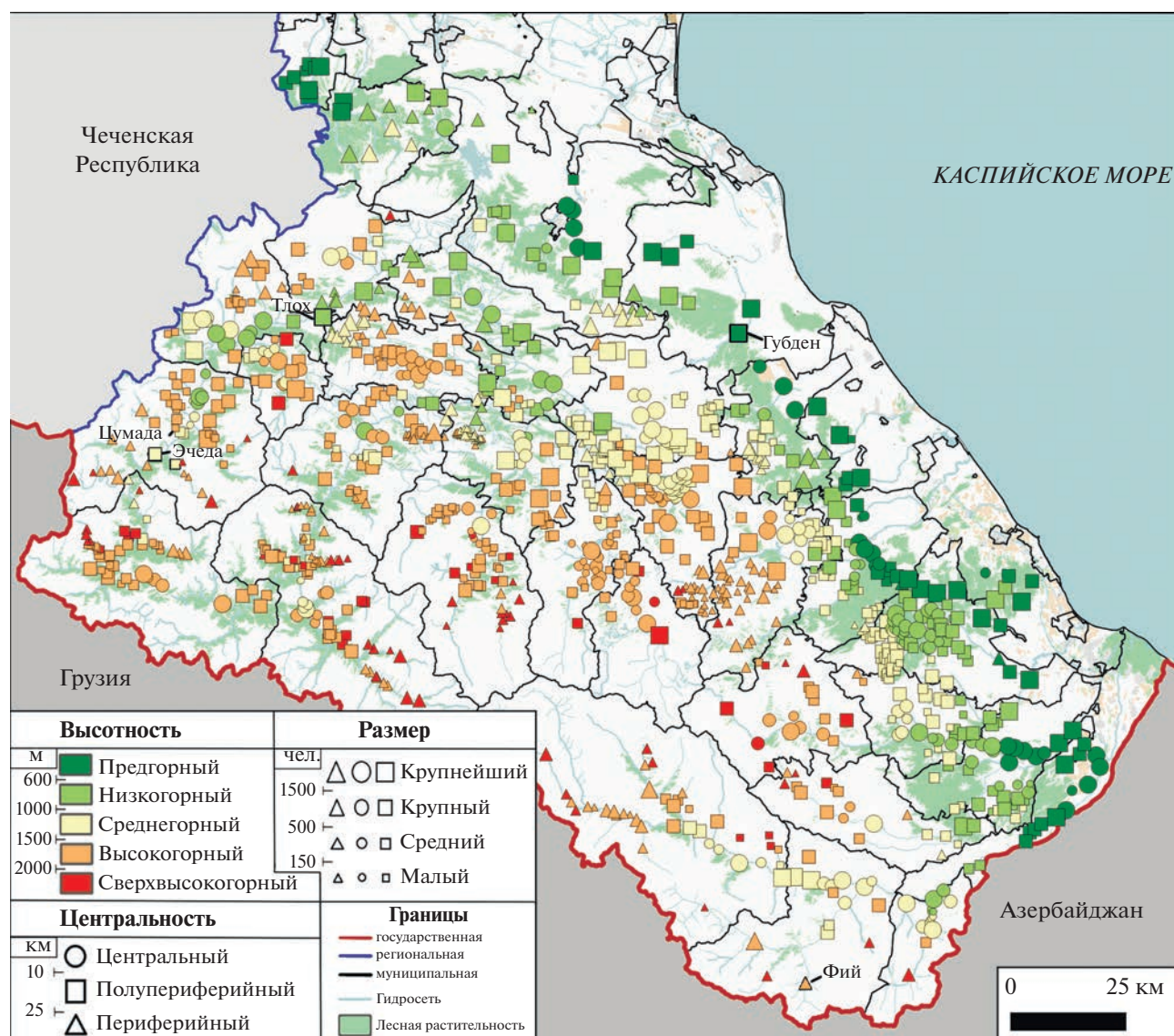

Рис. 2. Типология горных аулов Дагестана. Составлено авторами.

стью и сложными условиями жизни: существуют серьезные проблемы сообщения Фия с другими населенными пунктами особенно в зимний и осенний периоды (гравийная дорога крайне плохого качества и состояния), отсутствует коммунальная инфраструктура (канализация, газ и т.д.).

Цумада располагается в высокогорной зоне, на одном из крутых уступов верхней части борта долины р. Андийское Койсу. Аул имеет полупериферийное положение, но высотное расположение значительно осложняет доступ к нему³. Поселение имеет схожую с Фием систему планировки, но отли-

³ Центром Цумадинского района является село Агвали, сохранение в названии района ойконима Цумада является отражением недолгого пребывания населенного пункта в статусе райцентра в 1930-е годы.

чается наличием террас, на которых ранее возделывались зерновые культуры. Аул депопулирует (сокращение численности населения в 1926–2021 гг. почти в 2 раза: с 201 до 110 чел.). По данным полевого обследования, в Цумаде обитаема только треть официально зарегистрированных домовладений.

Эчеда располагается в той же речной долине, что и Цумада, но по высотному уровню относится к среднегорной зоне. Аул имеет полупериферийное положение. В отличие от предыдущих поселений, Эчеда имеет ступенчатую смешанную (слитно-обособленную) систему планировки: аул состоит из частично обитаемой старой части и расширяющейся новой на террасах бывшего сельскохозяйственного назначения. Можно ска-

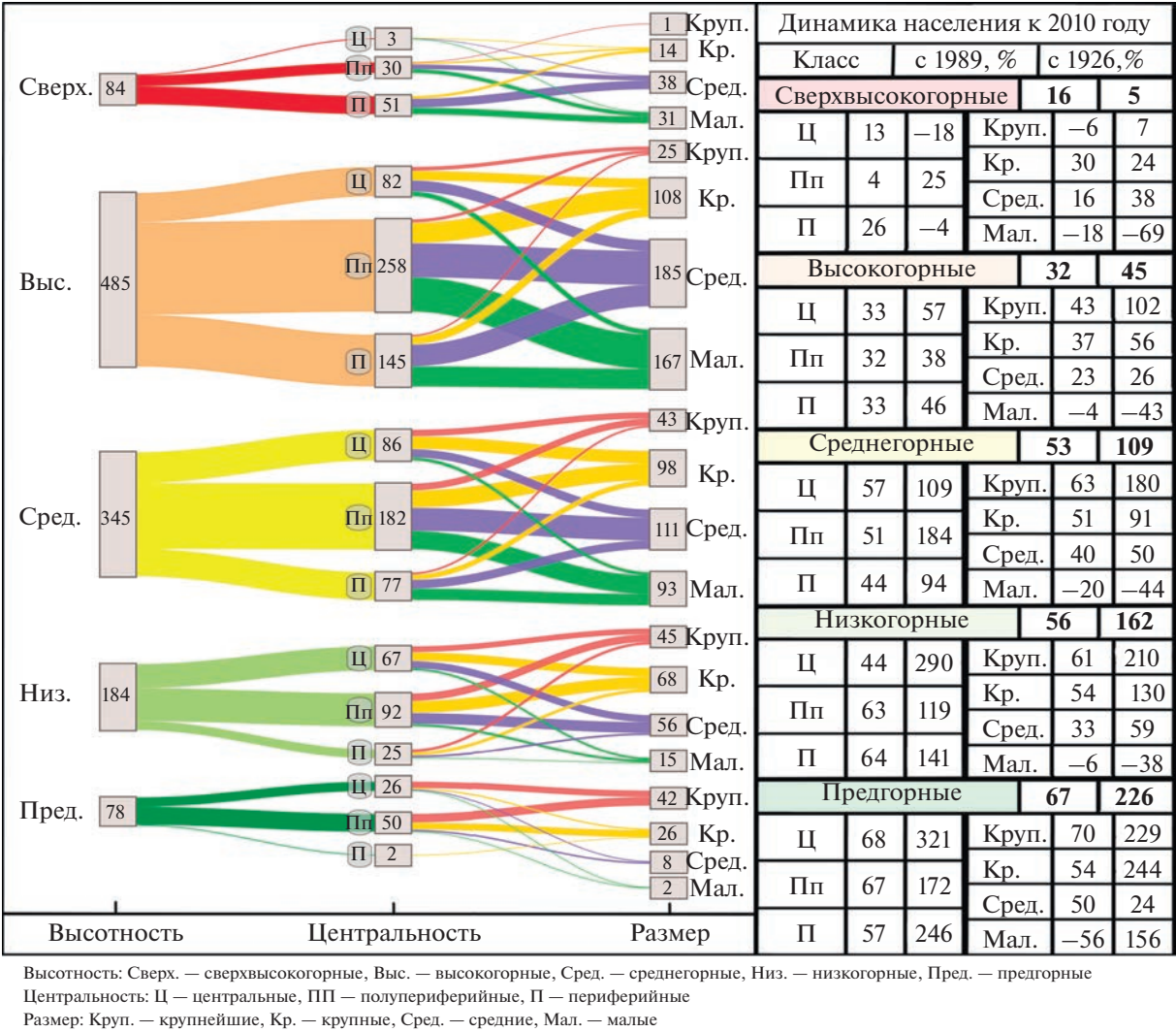

Рис. 3. Санкей диаграмма распределения выделенных типов горных аулов на 2010 г. Составлено авторами.

зять, что жизнь аула перетекает из старой части в новую.

Эчеда отличается более молодой возрастной структурой населения. Однако, по результатам экспертных интервью, официальная численность населения аула завышена. В ауле есть базовые объекты сферы услуг: сельская администрация, школа, совмещенная с детским садом, ФАП. Популярным местом проведения свободного времени жителей (преимущественно мужчин) является футбольное поле с надлежащей инфраструктурой.

Тлох располагается в низкогорной зоне, в долине реки Андийское Койсу, на речных террасах, окруженных горными уступами. Аул имеет полупериферийное положение. Численность населения Тлоха — 4 тыс. чел. (в низкогорной зоне людность аулов значительно возрастает). Влияние

горного рельефа на планировку аула значительно ниже: здесь одноуровневая уличная система, но центр все же смещен к горным уступам.

Тлох, как и Эчеда, разделен на две части: старую (полностью жилую) и новую, разрастающуюся на террасах. В ауле отмечается рост численности населения. Это отражается в крайне высокой доле обитаемых домов в старой части аула (90–100%). Роль старой части в жизни поселения сохраняется: в ней располагается джума-мечеть, сельская администрация и множество объектов сферы услуг (торговля, кафе и т.д.).

Губден располагается в предгорной зоне, вдоль реки Губденозень, аул имеет полупериферийное положение. В Губдене проживает порядка 10 тыс. чел. На востоке аул ограничен склонами возвышенности, частично прорезанной рекой.

Таблица 2. Характеристика наиболее типичных горных аулов Дагестана

Параметр	Аулы-ключи				
	Фий (Ахтынский район)	Цумада (Цумадинский район)	Эчеда (Цумадинский район)	Тлох (Ботлихский район)	Губден (Карабудахкентский район)
Высотный уровень	Сверхвысокогорный (2013 м)	Высокогорный (1535 м)	Среднегорный (2803 м)	Низкогорный (670 м)	Предгорный (606 м)
Положение	Периферийное	Полупериферийное	Полупериферийное	Полупериферийное	Полупериферийное
Расстояние до районного центра, км	32	12	22	25	19
Этнический состав	Лезгины	Аварцы	Аварцы	Аварцы	Даргинцы
Официальная (фактическая*) людность, 2021 г., чел.	894 (150)	100** (40)	1000** (300)	3744 (отклонение минимальное)	10 135 (отклонение минимальное)
Динамика людности официальной (фактической), 2021/1989, %	–21 (–85)	+35 (–55)	+90 (–45)	+96	+112
Планировочная структура	Многоярусная слитная	Многоярусная слитная	Многоярусная смешанная	Одноярусная уличная	Одноярусная уличная
Доля жилых домов в старой части аула**, %	40–50	30–40	50	80–90	90–100
Застроенность рукотворных террас***, %	Отсутствуют	Единично	30	60	Отсутствуют
Водоснабжение	Родники	Родники	Родники	Родники	Вдхр., родники
Преобладающий вид отопления	Печное отопление (кизяк)	Электрическое отопление	Электрическое отопление	Газовое отопление	Газовое отопление
Преобладающий тип дома (этажность)*	Малоэтажный	Малоэтажный	Малоэтажный	Многоэтажный (2–3)	Многоэтажный (2–4)
Преобладающие аттракторы	Годекан, мечеть	Мечеть, годекан	Мечеть, годекан, футбольное поле	Мечети, объекты сферы услуг, годекан	Мечети, объекты сферы услуг, площадь
Хозяйственное использование приаульных территорий*	Выгоны для скота	Выращивание огородных культур	Выгоны для скота, огороды, сады	Большая часть садов заброшена	Большинство огородов/садов заброшено

Примечание. * Данные получены из интервью с главами сельских поселений; ** приблизительная оценка, полученная из общей численности населения по сельсовету; *** на основе визуальных наблюдений и спутниковых снимков.

Старая часть села полностью обитаема и перестроена (на фундаменте старых домов воздвигнуты новые 2–3-этажные), сохранила свои центрально-административные функции. Губден также имеет и новую часть, которая застраивается частично на террасах, других пологих участках. Новая часть имеет линейную уличную планировку с обособленными домами и приусадебными участками. Лучшая сохранность старой части в сравнении с другими горными населенными пунктами обусловлена размещением в ней функционирующей джума-мечети, администрации, школы и объектов сферы услуг.

Использование пространства в горном ауле

Как показало исследование, число объектов общественного пользования в аулах в целом увеличивается, меняется их набор в зависимости от характеристик поселения. Основные тенденции в трансформации использования пространства в аулах сводятся к следующему:

— изменения в наборе общественных пространств связаны по большей части с модернизацией социальной структуры горских обществ в советский период. Если в дореволюционный период пространство аула было крайне ограничено,

использовалось интенсивно и коллективно (доминировало коллективное право на собственность), то в советский период произошла сегментация общины на отдельные частные домохозяйства, пространственно более удаленные друг от друга (например, массовый переезд жителей из старой сверхплотной части аула в новую просторную с возможностью жизни каждой семьи в отдельном доме);

— увеличение объектов общественного пользования связано с *изменением формата социально-экономических отношений* в советский период. Это проявляется в появлении совершенно новых объектов общественных пространств: сельской администрации, детского сада, школы, ФАПа, магазина. Часть из них ранее также присутствовала в жизни горцев, но в другом формате: например, школу заменяло медресе, которое располагалось в мечети; сельскую администрацию — годекан и исламское духовенство; магазин — отчасти базар и т.д.;

— по-прежнему сохраняются объекты общественного пользования более ранних исторических этапов, но уже с другими функциями и типом использования, что, в том числе, связано с *исторической традицией*. Однако характер использования этих объектов, например родников, в большей степени подвержен трансформации;

— в постсоветский период возрастает *роль религии* в использовании пространства. Ислам начинает влиять на поведение людей в пространстве. Так, высокую востребованность в горном ауле имеет мечеть, в которой встречается на постоянной основе все мужское население. Характер использования мечети женщинами ограничен мусульманской традицией: они совершают молитву дома или в специально отведенном в мечети месте для молитвы. Подобная традиция использования мечети как гендерно разделенного общественного пространства ограничивает участие женщины в социальной жизни локального сообщества. Например, мужчины после молитвы на сходах религиозной общины занимаются решением насущных проблем аула.

Изменения в использовании объектов общественного пользования в горном ауле в XX–XXI вв.

Мечеть и соответствующая исламская религиозная инфраструктура (медресе, молельные комнаты и т.д.) являются основным объектом общественного пользования в доимперский, имперский и современный периоды. В советский период большая часть мечетей была закрыта. Религиозное и национальное возрождение в 1990-е годы значительно увеличило число пользователей религиозной инфраструктурой. Мечеть в поселении часто

формирует центр общественной жизни. Мечеть — место концентрации населения во время ежедневных намазов и особенно пятничного. Однако посещение мечети не ограничивается проведением обрядов: это и общение мужского населения между собой по бытовым и иным насущным вопросам, и общественная рекреация на прилегающей территории, и т.д. Доступ в мечеть строго регламентирован гендерным признаком, доступ неместных не приветствуется без сопровождения жителя аула (табл. 3).

Кладбище является одним из специфических общественных объектов, что связано с нерегулярным использованием пространства. Пользование кладбищем в исламской культуре имеет свои особенности: во-первых, при погребении присутствует лишь мужская часть населения, во-вторых, после погребения рекомендуется отказаться от частого посещения могилы умершего. Вместе с тем это важный объект общественного пространства, который зачастую может располагаться в границах поселения и соседствует с жилой застройкой.

Памятные места — это еще один объект общественного пространства. Их генезис связан со значительным влиянием язычества на жизнь горского населения в прошлом. Чаще всего памятными местами могут быть коряги деревьев причудливой формы, камни, места смерти почитаемых людей. Часто они украшаются красочными лентами; в определенные дни жители (чаще женщины с детьми) совершают паломничество к ним — оставляют еду в знак жертвоприношения. С возрастанием роли религии происходит их функциональная трансформация, сопровождаемая зачастую забрасыванием.

Годекан — один из самых распространенных объектов общественного пользования в горном Дагестане, отсутствующий в чистом виде преимущественно лишь в населенных пунктах, появившихся в позднесоветский и постсоветский периоды. Это площадь/общественный центр аула (часто расположен у мечети), где собирается мужское (реже женское) население для решения проблем, проведения досуга, это место коммуникации жителей. До Кавказской войны годекан являлся не просто местом сбора населения, а социальным и политическим институтом, регламентирующим социальную жизнь горской общины и вопросы, связанные с обеспечением безопасности от набегов.

В настоящее время функции годекана сократились до проведения досуга чаще мужским пожилым населением, также снизился возрастной ценз для участия в нем (до 20–30 лет), что свидетельствует о социальной модернизации населе-

Таблица 3. Функциональное использование наиболее типичных пространств в горных аулах Дагестана

Характер трансформации	Объект	Функция публичного места	Доступность		Частота использования	Собственность
			группы населения	время		
Консервативный	Кладбище	Культурная	Мужчины	Не регламентировано	Событийно	Коллективная, государственная
	Памятное место	Культурная	Все население	Не регламентировано	Событийно	Коллективная
	Базар	Экономическая, социальная	Все население	Расписание	Событийно	Государственная, частная
	Площадь	Социальная	Все население	Не регламентировано	Событийно	Государственная, коллективная
	Школа/детсад	Культурная	Все население	Расписание	Повседневное	Государственная
	Магазин	Экономическая	Все население	Расписание	Повседневное	Частная
	Площадка спортивная, детская	Рекреационная	Все население, преимущественно мужчины	Не регламентировано	Повседневное	Государственная
	Мечеть	Культурная, социальная	Все население, отдельно, чаще мужчины	Не регламентировано	Повседневное	Коллективная
	Годекан	Социальная	Мужчины (чаще пожилые), реже женщины	Не регламентировано	Повседневное	Коллективная
	Родник	Техническая, социальная	Все население, чаще женщины	Не регламентировано	Повседневное	Коллективная
Динамичный	Старая часть аула	Селитебная	Все население (с разрешения)	Не регламентировано	Событийно	Коллективная, частная
	Улицы	Транспортная	Все население	Не регламентировано	Повседневное	Коллективная
	Парк, смотровая точка	Рекреационная, социальная	Все население	Не регламентировано	Повседневное, событийно	Государственная
	Кафе	Экономическая	Все население, преимущественно раздельно	Расписание	Событийно	Частная
	Новая часть аула	Селитебная	Все население	Не регламентировано	Повседневное	Частная
	Клуб	Социальная	Все население	Расписание	Событийно	Государственная

Составлено авторами.

ния. Новой площадкой для коммуникации населения становится Интернет: он имеется даже в труднодоступных высокогорных селениях. Результаты нарративных и экспертных интервью во

время полевых исследований показали, что теперь жители чаще общаются в мессенджерах или по сотовой связи, нежели вживую (иногда даже с соседями).

Пожилое население по традиции собирается на главном и внутриквартальных годеканах в определенные часы днем для обсуждения новостей.

Сокращение роли годекана связано с появлением сельских администраций в советский период: произошло институциональное оформление административных функций на фоне роста взаимодействия между аулами и с центральной властью. Вместе с этим годекан наравне с мечетью является одним из немногих мест сбора населения чаще из-за своего центрального положения в ауле. В небольших аулах это вовсе одно из немногих мест, где теплится общественная жизнь, в средних и больших по размеру аулах годекан — лишь одно из мест сбора населения наравне с сельской администрацией и магазинами.

Родник — multifunctional тип пространства. Ранее родники служили не просто источником воды в горах, но и одним из немногочисленных мест для знакомства с представителями противоположного пола (вследствие запрета религией на встречу непомолвленных мужчины и женщины). С развитием коммунальной сферы в советский и постсоветский периоды необходимость в родниках отпала — в большинстве частных домов имеется проведенный водопровод.

Социальная функция родников трансформировалась в пользу рекреации (отдых в дороге) и возможных мест коммуникации с жителями аула. Способствует этому сравнительно равномерное размещение родников в ауле и, как правило, их расположение на пересечении улиц или выемках, что не затрудняет движение по уличной сети.

Место *старой части аула* в общественной жизни поселений с разным пространственным паттерном развития существенно различается. В случае сохранения селитебной функции — это часто место концентрации общественных пространств из-за наличия исторических значимых объектов (мечети, годекана). На это влияет широко распространенная в регионе практика двудомности населения, которая подразумевает наличие у новых горожан — выходцев из села наравне с городской квартирой сельского дома в горном ауле, который чаще достается по наследству. Дом может располагаться как в новой, так и в старой частях аула, сезонно или круглогодично обитаем.

В случае забрасывания старой части аула и, соответственно, последовательного разрушения старая часть посещается жителями нерегулярно. С развитием туризма в горах старая часть аула стала местом притяжения туристов, которые стали в некоторых поселениях более частыми посетителями этого типа общественного пространства чем местное население.

Заброшенная старая часть аула — это одновременно коллективная и частная собственность. Коллективной собственностью являются стены,

улицы, крыши домов, свободные площадки, частной собственностью — внутридомовое пространство. Каждый житель аула осведомлен о доме своих предков и имеет на него негласные права, закрепленные религией и адатом. В связи с этим доступ даже в необитаемые помещения не приветствуется (только с разрешения местных) и ограничен нормами общества. Также во время полевых работ была выявлена практика использования прежнего дома в качестве сезонного жилья. Жители, которые покинули старые части аулов и переехали в равнинную часть республики, продолжают следить за старым домом, используя его как дачу.

*Площадь*⁴ имеется в весьма ограниченном числе горных поселений. Чаще площадь имеют либо аулы, расположенные в низкогорных зонах, либо с высокой численностью населения (чаще в районных центрах, например в Гунибе). В небольших населенных пунктах аналогом площадей служат небольшие по размеру пространства, примыкающие к мечети и/или местной администрации.

Инфраструктурно благоустроенные площади, в современном понимании термина, стали появляться в советский период в связи с изменением планировки некоторых поселений (например, в Гунибе, Левашах и др.). В горных аулах площадь — это место сосредоточения общественной жизни вследствие концентрации объектов общественного пользования (администрации, торговых рядов, магазинов, объектов сферы услуг и т.д.). Например, площадь в Гунибе привязана прежде всего к администрации Гунибского района.

По своему генезису различаются два типа современных площадей: как модификации дореволюционных торговых площадей/годеканов (например, площадь в Ботлихе) и как новые объекты в недавно застроенных частях аула, привязанные к расположению районных/сельских администраций и других объектов (например, площадь в Агвали).

Улицы в высокогорных аулах узкие, как правило ограничены стенами жилых домов, что осложняет передвижение, например, автомобильного транспорта. Они являются одним из мест коммуникации жителей, живущих в высокогорных населенных пунктах: чаще всего жители встречаются именно на улицах, как основных линейных элементах пространства аула. Вместе с этим улицы являются второстепенными (после мечети, годекана, родников) местами скопления людей.

Еще одним традиционным объектом общественного пользования является *базар*. В горных поселениях Дагестана они распространены в ос-

⁴ Под площадью авторами понимается открытое, архитектурно организованное, обрамленное зданиями и зелеными насаждениями пространство.

новном в аулах-районных центрах или крупных населенных пунктах, что связано с различиями в масштабах спроса и особенностями размещения (для базара требуется доступная пологая площадка). Базары могут быть размещены как на центральной площади аула, так и за пределами горного поселения (например, при въезде в аул). Это регулярный событийный объект общественного пользования для всех жителей ближайших сельских населенных пунктов.

Магазин как объект общественного пространства в горном Дагестане появился лишь в советский период, в определенной степени он заменил базар и частично натуральное хозяйство. В настоящее время магазины сохранились лишь в средних и крупных по людности населенных пунктах (от 200 чел. и более), поскольку в них большие объемы спроса. В мелких населенных пунктах, особенно высокогорных, население, кооперируясь между собой, ездит за покупками в районные центры или крупные города республики. Согласно результатам интервью, в некоторых, преимущественно периферийных, аулах закрытие магазинов привело к примитивизации потребления и возрастанию роли личного подсобного хозяйства.

Спортивная площадка — новый объект общественного пространства в Дагестане. Появление спортивной инфраструктуры в горных поселениях связано с программами по благоустройству и развитию физической культуры и спорта. Чаще спортивная инфраструктура располагается в более крупных населенных пунктах, но есть и исключения, например футбольная площадка в Эчеде. Крупные спортивные объекты становятся центром притяжения общерайонного и республиканского уровня, способствуют кооперации между соседними аулами.

Спортивная инфраструктура — это место сосредоточения общественной жизни мужской части молодого и даже взрослого населения. Распространение и роль спортивных комплексов в горном Дагестане — это индикаторы спортивно ориентированной ценностной матрицы жителей и модернизации образа жизни сельского населения. Высокая роль спорта в сельской жизни поддерживается выполняемой им функцией социального лифта в Дагестане (Стародубровская, 2019). Спорт служит одним из немногих способов получить положение в обществе, поэтому спортивные комплексы являются одними из важнейших пространств для вертикальной кооперации и мобильности⁵, приближаясь по уровню к мечетям.

Смотровая точка — это тоже распространенный объект общественного пользования в горном Дагестане, что отчасти связано с высокой визуальной ценностью культурного ландшафта. В последнее десятилетие благоустройство объектов

проводится преимущественно для туристов, при этом смотровые точки зачастую выполняют и рекреационную функцию для местного населения. Чаще они располагаются на новых местах с хорошим обзором. Некоторые (например, в Кубачах) — в старых местах на верхних этажах сторожевых башен, что отражает смену функций отдельных объектов пространства.

Факторы трансформации использования пространства населенных пунктов

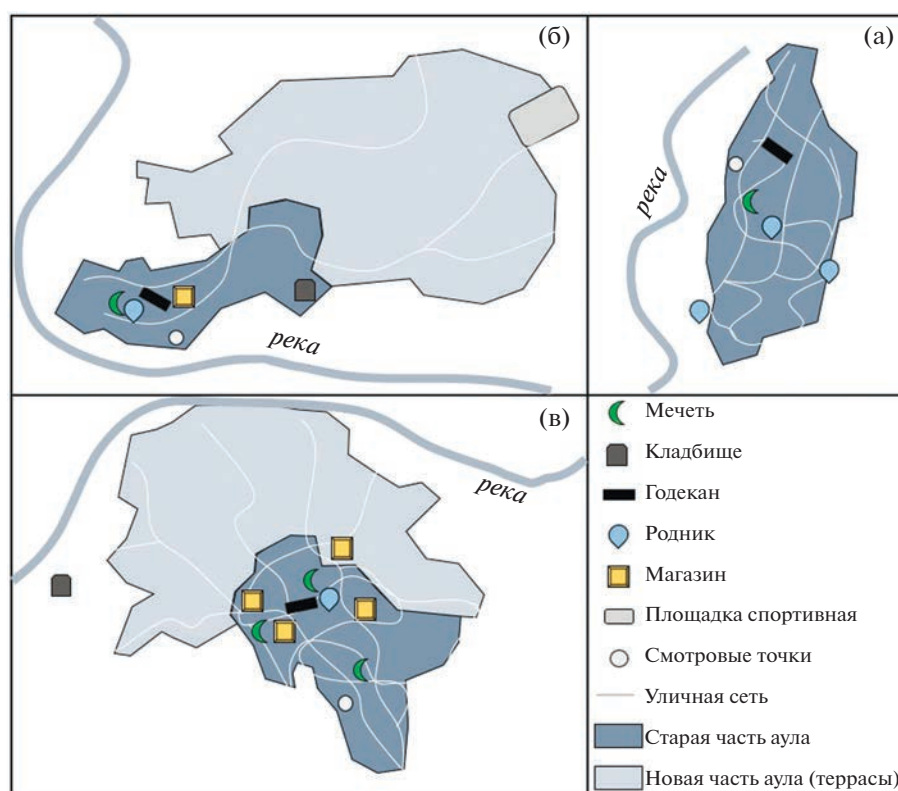
Ведущим географическим фактором трансформации горных поселений является фактор горности (абсолютная высота, уклон поверхности и т.д.). От особенностей рельефа зависят система планировки населенного пункта и его развитие. Чем выше расположен населенный пункт, тем более хаотична его система планировки и тем больше в ней уровней (историческая необходимость экономии земельных ресурсов).

В свою очередь планировка предопределяет возможный характер использования пространства населенного пункта. В сверхвысокогорной и высокогорной зонах с мелкоселенным расселением площадь аула крайне ограничена (размещение новых объектов затруднено). Общественные места ограничены мечетью, годеканом и площадками для встреч, зачастую прилегающими к родникам. В условиях сокращения фактической численности населения это определяет традиционный характер использования пространства и способствует консервации (сохранению) традиционного облика горного аула, как, например, в Согратле.

В среднегорных и предгорных зонах с более крупноселенным расселением развитие аулов возможно за счет наличия пологих участков, прилегающих к аулу (например, террас бывшего сельскохозяйственного назначения). Где-то это приводит к смещению центра аула из старой части в новую (старая часть постепенно забрасывается, как, например, в Кубачах), где-то, наоборот, старая часть поселения остается центральной (старая часть перестраивается, например в Тлохе).

Направления развития старой части аула (ее забрасывание и разрушение или обживание) определяются совокупностью факторов: инженерными решениями (прокладка коммунальной и инженерной инфраструктуры), наличием пологих/некрутых свободных площадей в самой старой части или за ее пределами, присутствием объектов сферы услуг и иных учреждений в старом

⁵ Под вертикальной кооперацией авторами понимается возможность разных групп социума (дети, подростки, молодежь, взрослые, пожилые) налаживать социальные контакты друг с другом, так как в случае посещения мечети и спортивных мероприятий участники равны в соответствии с социальной ролью.

Рис. 4. Схемы использования пространства в горных аулах.
Составлено авторами.

центре (мечеть, школа, медресе, администрация), финансовыми возможностями жителей и желанием жить в старой, часто неудобной из-за скупченности построек, части аула, и др.

В условиях роста численности населения в поселениях низкогорных зон (предгорной, равнинной и приморской) наличие свободных территорий определяет отличный от высокогорных зон характер использования пространства, связанный с появлением новых крупноразмерных объектов (например, администрация, магазины, площадь и т.д.). Кроме того, в крупных населенных пунктах появляется спрос на общественные пространства и существует меньше лимитирующих факторов для его удовлетворения.

Схемы размещения основных общественных пространств на территории высокогорного (а, сверхвысокогорный Фий), среднегорного (б, Эчеда) и низкогорного (в, Тлох) селения представлены на рис. 4.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Изменение характера использования пространства в горных населенных пунктах Дагестана происходит на фоне их депопуляции, деагризации окружающих земель, роста безработицы

и т.д. Ведущими рамочными факторами, определяющими пространственную дифференциацию использования пространства в разных населенных пунктах, служат горный фактор и фактор транспортной доступности.

По сравнению с периодом до 1991 г. растет влияние на социальную жизнь религиозного фактора; происходит изменение в распределении гендерных ролей в сообществе. Рост религиозности способствует увеличению числа социальных контактов и возникновению новых мест общения у религиозных объектов. Восстановление мечетей в старых частях аулов приводит к сельской джентрификации: благоустройству окрестных территорий, восстановлению запущенных домов и повышению их престижа, к развитию торговой активности и появлению заведений общественного питания вокруг мечетей. Ведущими факторами изменений в использовании внутреннего пространства села становятся также изменения в образе жизни и бюджетах времени жителей, когда много времени уделяется религии и, соответственно, посещению мечети.

Наиболее значимо влияние глобальных процессов проявляется в активном использовании сети Интернет, что подтверждается выдержками из интервью. Это приводит к вытеснению меж-

личностных социальных контактов в виртуальное пространство, что также отражается на характере и частоте использования географического пространства населенного пункта. Часть важных коммуникаций переносится на площадки различных чатов и мессенджеров.

Модернизация пространства аулов происходит параллельно заимствованию городских практик и появлению городских элементов.

При этом во всех типах населенных пунктов наблюдается инерционность в сохранении функций за определенными местами (например, центр как место коммуникации жителей). Во многом это связано как со спецификой горного рельефа, так и с традиционной социальной структурой сообществ.

Во многих населенных пунктах частная собственность полностью преобладает над традиционными практиками коллективного использования территории села (что нельзя сказать, например, о пастбищах), в результате трансформируется внутренняя его структура: появляются отдельно стоящие здания, заборы и т.д.

Наблюдается поляризация потребительского поведения сельских жителей в соответствии с иерархией населенных пунктов. Например, в мелких населенных пунктах повышение уровня автомобилизации населения приводит к снижению роли местных магазинов как места взаимодействия жителей.

Уменьшение людности периферийных горных аулов приводит к сокращению освоенного пространства республики и снижению социально-экономического потенциала горных территорий. В высокогорных аулах небольшой людности сужается набор функций общественных пространств: пространство становится более монофункциональным, при этом значительно выражен сезонный характер использования пространства.

Распространение практики “второго дома” среди городских жителей способствует повышению уровня благоустройства пространства аулов. Жители, переехавшие в основном на равнину, используют часто дома в горах как летнее жилье.

В населенных пунктах большего размера и с более благоприятным транспортно-географическим положением наблюдается широкий спектр общественных пространств; типы пространств советского (администрации, школы, дома культуры и магазины) и постсоветского (новые места религиозных практик, кофейни, спорткомплексы) периодов. Чаще всего крупные населенные пункты являются центрами локальных систем расселения и отличаются повышенной мультифункциональностью пространства.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ № 21-17-00112. Разделы “Постановка проблемы” и “Обзор литературы” подготовлены в рамках научно-исследовательской работы кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова “Современная динамика и факторы социально-экономического развития регионов и городов России и стран Ближнего Зарубежья” (номер ЦИТИС: 121051100161-9).

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают благодарность рецензентам за помощь в редактировании текста и подготовке статьи к публикации.

FUNDING

The study was carried out with the financial support of the RNF grant no. 21-17-00112. Part of the research (problem statement and literature review) was carried out within the framework of the research work “Current dynamics and factors of socioeconomic development of regions and cities of Russia and neighboring countries” (CITIS no.: 121051100161-9).

ACKNOWLEDGEMENTS

The authors are grateful to the reviewers for the help in editing the text of the article.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артובהвский С.С., Бакланов П.Я., Трейвиш А.И. Пространство и развитие России: полимасштабный анализ // Вестн. РАН. 2009. № 2. С. 101–112.
- Гуля А.Н. Институциональное реструктурирование географического пространства: влияние приватизации земель на горные ландшафты Северного Кавказа. Saarbrücken: Palmarium acad. publ., 2013. 143 с.
- Имангулов Л.Р. Роль горных условий в трансформации сельской местности (на примере Самурской долины республики Дагестан) // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2021. № 3. С. 89–97.
<https://doi.org/10.24412/2412-2025-2021-3-89-97>
- Капустина Е.Л. Глобальное селение: судьба локальности применительно к современной социальной жизни в Дагестане // ИАЭК. 2019. № 4. С. 769–782.
- Капустина Е.Л. История трансформации дагестанского праздника // История, археология и этнография Кавказа. 2021. № 4. С. 985–1001.
- Карнов Ю.Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт

- горцев Дагестана. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. 656 с.
- Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. 448 с.
- Ковалев С.А. Сельское расселение (географическое исследование). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. 371 с.
- Кузнецова О.В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2014. № 2. С. 3–8.
- Куркиева Х.М. Институциональные факторы территориальной дифференциации социально-экономических характеристик сельских поселений (на примере Ингушетии) // Региональные исследования. 2012. № 1. С. 94–101.
- Любимова Г.Н., Хан-Магомедов С.О. Народная архитектура южного Дагестана: Табасаранская архитектура. М.: Госстройиздат, 1956. 104 с.
- Махмудова З.У. Дагестан на переломе эпох: этнографические экспедиции Е.М. Шиллинга / Сб. Музея антропологии и этнографии. Народы Кавказа: музейные коллекции, исследования объектов и явлений традиционной и современной культуры. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 85–102.
- Мовчан Г.Я. Старый аварский дом в горах Дагестана и его судьба: По материалам авт. обследований 1945–1964 гг. М.: ДМК Пресс, 2001. 527 с.
- Мудуев Ш.С. Географические особенности трансформации сельского расселения и хозяйства Дагестана в 1990-е гг. Автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. М.: Институт географии РАН, 2004. 48 с.
- Набиева У.Н. Культурная география Дагестана. М.: Институт Наследия, 2002. 210 с.
- Стародубровская И.В. Межпоколенческие отношения и социальные трансформации на примере Северного Кавказа // Социология власти. 2019. № 1. С. 92–113.
<https://doi.org/10.22394/2074-0492-2019-1-92-113>
- Стародубровская И.В., Зубаревич Н.В., Соколов Д.В., Интигиринова Т.П. Северный Кавказ: модернизационный вызов. М.: Дело, 2011. 325 с.
- Ткаченко А.А. Подходы к созданию общей теории территориальной организации общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2008. № 1. С. 21–26.
- Трейвиш А.И. Географические факторы модернизации общества: некоторые уроки Всемирной и Российской истории XIX–XX веков. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2017. № 6. С. 3–8.
- Штейнберг И.Е. Метод “длинного стола” в качественных полевых социологических исследованиях // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 493–516.
- Щитова Н.А., Соловьёв И.А., Белозёров В.С. Дагестан: модель межкультурного взаимодействия в полиэтническом регионе // Наука. Инновации. Технологии. 2018. № 4. С. 91–104.
- Kalbarczyk E., et al. Transformation of public space in rural areas-identification and assessment of the state of development in selected communes in the Greater Poland voivodeship // Acta Scientiarum Polonorum Administratio Locorum. 2020. № 2. P. 77–84.
- Mantey D., Kępkowicz A. Types of public spaces: The polish contribution to the discussion of suburban public space // The Professional Geographer. 2018. № 4. P. 633–654.

Changes in the Functional Use of the Space of Dagestan Settlements in the Conditions of Socioeconomic Transformations of Mountainous Territories

A. M. Ershov^{1, *}, L. R. Imangulov^{1, **}, and M. S. Savoskul^{1, ***}

¹Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, Moscow, Russia

*e-mail: alexiusershov@ya.ru

**e-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru

***e-mail: savoskul@yandex.ru

The article considers the transformation of the settlement structure of the Dagestan mountainous territories and changes in the daily use of the mountain villages' space as an interconnected process using the evolutionary-functional principle and the principle of multi-scale. To achieve the study objectives, a typology of the mountainous and foothill territories of Dagestan was carried out based on the analysis of the population of settlements, their high-altitude and center-peripheral position. Further, in accordance with the typology carried out, key villages were selected to study the directions of transformation of the villages' space functional use by their residents. In addition to statistical data, the study is based on the materials of three expeditions to the Republic of Dagestan in 2020–2022. The authors surveyed 10 districts and more than 30 rural settlements. The methodology of the mountain villages' survey is based on the method of field observations, expert and narrative interviews. In addition, as the key most typical mountain villages, the features of the use of public spaces by residents of the five settlements of Fiy, Tsumada, Echeda, Tlokh, Gubden are considered in detail (data on other surveyed settlements were used to identify common patterns in the space use). As a study result, it was revealed that the dynamics, internal differentiation and the nature of the use by residents of mountain villages' public territories is determined by the settlements' geographical location, the preservation of agrarian functions, the religious factor and to a lesser extent the ethno-cultural differences of local com-

munities, which are more pronounced in mountainous Dagestan compared to other regions of the North Caucasus. The assumption was confirmed that the transformations taking place in the functional use of the village at the local level are the result of socio-cultural changes taking place at the regional and country levels.

Keywords: rural area, functional use, public spaces, socio-cultural modernization, mountain territories

REFERENCES

- Artobolevskii S.S., Treivish A.I., Baklanov P.Y. Russia's space and development: A multiscale analysis. *Her. Russ. Acad. Sci.*, 2009, no. 79, pp. 25–34. <https://doi.org/10.1134/S1019331609010043>
- Gunya A.N. *Institutsional'noe restrukturirovanie geograficheskogo prostranstva: vliyaniye privatizatsii zemel' na gornyye landshafty Severnogo Kavkaza* [Institutional Restructuring of Geographical Space: The Impact of Land Privatization on the Mountain Landscapes of the North Caucasus]. Saarbrücken: Palmarium Acad. Publ., 2013. 143 p.
- Imangulov L.R. The role of mountain conditions in the transformation of rural areas (on the example of the Samur valley of the Republic of Dagestan). *UEPS: Upravl. Ekon. Polit. Sociol.*, 2021, no. 3, pp. 89–97. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2412-2025-2021-3-89-97>
- Kalbarczyk E., et al. Transformation of public space in rural areas-identification and assessment of the state of development in selected communes in the Greater Poland voivodeship. *Acta Sci. Pol. Adm. Locorum*, 2020, no. 2, pp. 77–84.
- Kapustina E.L. Global settlement: the fate of locality in relation to modern social life in Dagestan. *IAEK*, 2019, no. 4, pp. 769–782. (In Russ.).
- Kapustina E.L. The history of the transformation of the Dagestan holiday. *Istor. Arkheol. Etnogr. Kavkaza*, 2021, no. 4, pp. 985–1001. (In Russ.).
- Karpov Yu.Yu. *Vzglyad na gortsev. Vzglyad s gor: Mirovozzrencheskie aspekty kul'tury i sotsial'nyi opyt gortsev Dagestana* [A Look at the Highlanders. A View from the Mountains: Ideological Aspects of Culture and Social Experience of the Highlanders of Dagestan]. St. Petersburg: Peterburg. Vostokoved. Publ., 2007. 656 p.
- Karpov Yu.Yu., Kapustina E.L. *Gortsy posle gor. Migratsionnye protsessy v Dagestane v XX–nachale XXI veka: ikh sotsial'nye i etnokul'turnye posledstviya i perspektivy* [The Highlanders After the Mountains. Migration Processes in Dagestan in the XX–early XXI Century: Their Social and Ethnocultural Consequences and Prospects]. St. Petersburg: Peterburg. Vostokoved. Publ., 2011. 448 p.
- Kovalev S.A. *Sel'skoe rasselenie (geograficheskoe issledovanie)* [Rural Settlement (Geographical Research)]. Moscow: Mosk. Univ. Publ., 1963. 371 p.
- Kurkueva H.M. Institutional factors of territorial differentiation of socio-economic characteristics of rural settlements (on the example of Ingushetia). *Reg. Issled.*, 2012, no. 1, pp. 94–101. (In Russ.).
- Kuznetsova O.V. Typology of factors of socio-economic development of the regions of Russia. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2014, no. 2, pp. 3–8. (In Russ.).
- Lyubimova G.N., Khan-Magomedov S.O. *Narodnaya arkhitektura yuzhnogo Dagestana: Tabasarsanskaya arkhitektura* [Folk Architecture of Southern Dagestan: Tabasaran Architecture]. Moscow: Gosstroizdat Publ., 1956. 104 p.
- Makhmudova Z.U. Dagestan at the turning point of epochs: ethnographic expeditions of E.M. Shilling. In *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii. Narody Kavkaza: muzeinye kollektsii, issledovaniya ob'ektov i yavlenii traditsionnoi i sovremennoi kul'tury* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography. Peoples of the Caucasus: Museum Collections, Research of Objects and Phenomena of Traditional and Modern Culture] St. Petersburg: MAE RAN, 2015, pp. 85–102. (In Russ.).
- Mantey D., Kepkowicz A. Types of public spaces: The polish contribution to the discussion of suburban public space. *Prof. Geogr.*, 2018, no. 4, pp. 633–654.
- Movchan G.Ya. *Staryi avarskii dom v gorakh Dagestana i ego sud'ba: Po materialam avt. obsledovaniy 1945–1964 gg.* [The Old Avar House in the Mountains of Dagestan and Its Fate: Based on the Materials of the Author's Surveys of 1945–1964]. Moscow: DMK Press, 2001. 527 p.
- Muduev S.S. Geographical features of transformation of rural settlement and economy of Dagestan in the 1990s. *Extended Abstract of Dr. Sci. (Geogr.) Dissertation*. Moscow: Inst. Geogr., Russ. Acad. Sci., 2004. 48 p.
- Nabieva U.N. *Kul'turnaya geografiya Dagestana* [Cultural Geography of Dagestan]. Moscow: Inst. Naslediya Publ., 2002. 210 p.
- Shchitova N.A., Soloviev I.A., Belozarov V.S. Dagestan: a model of intercultural interaction in a multiethnic region. *Nauka. Innov. Tekhn.*, 2018, no. 4, pp. 91–104. (In Russ.).
- Starodubrovskaya I.V. Intergenerational relations and social transformations on the example of the North Caucasus. *Sociol. Vlasti*, 2019, no. 1, pp. 92–113. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2019-1-92-113>
- Starodubrovskaya I.V., Zubarevich N.V., Sokolov D.V., Intigrinova T.P. *Severnyi Kavkaz: modernizatsionnyi vyzov* [North Caucasus: Modernization Challenge]. Moscow: Delo Publ., 2011. 325 p.
- Steinberg I.E. The long table method in qualitative field sociological studies. *Monitor. Obshch. Mneniya: Ekon. Sots. Peremeny*, 2021, no. 5, pp. 493–516. (In Russ.).
- Tkachenko A.A. Approaches to the elaboration of a general theory of the territorial organization of society. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2008, no. 1, pp. 21–26. (In Russ.).
- Treivish A.I. Geographical factors of societal modernization: some lessons from the world and Russia's history XIX–XX centuries. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2017, no. 6, pp. 3–8. (In Russ.).